О т з ы в

на автореферат

Карпушкина Алексея Валентиновича

«Конституционные основы и генезис взаимоотношений государства и религиозных объединений в Российской Федерации», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 – конституционное право; муниципальное право

(Саратов, 2009, 32 стр.)

На протяжении многих веков государственно-конфессиональные отношения, принадлежащие к одному из видов так называемых «синтетических» общественных отношений, которые складываются в результате тесного взаимодействия материальных и идеологических связей в обществе, выступают составной частью системы общественных отношений.

Взаимоотношения религиозных институтов и политических структур приобретали крайне разнообразные формы.

Так, в древних цивилизациях вопрос приоритета между государственной (светской) организацией управления обществом и духовной (священной, жреческой) организацией решался, как правило, в пользу последней. Античные цивилизации, еще не разделяя священное и профанное жесткой границей, отдавали ведущую роль в этих отношениях государству и его законам, а не божественным установлениям. Совершено определенно решило проблему взаимоотношений двух царств (божьего и мирского) христианство. Оно провело разграничительную линию между ними. Отныне царство Бога (Царство Небесное) не сливалось с царством Кесаря (государством). Достаточно вспомнить одну из Заповедей Иисуса Христа: «Отдавайте кесарю кесарево, а Божие Богу». (Мф. 22.21.).

К концу девятнадцатого – началу двадцатого веков большинство государств стали светскими. Причем в некоторых государствах возникла и получила поддержку такая форма взаимоотношений государства и религиозных

объединений, как принудительный атеизм, ставший государственным мировоззрением, обязательным для всех граждан[1].

Необходимым представляется отметить, что процесс обезбоживания государства привел не только к превращению государства «в исключительно земной институт, не связывающий себя религиозными обязательствами», но и к распаду «системы духовных ценностей, потере устремленности к спасению в большей части общества»[2].

В последние десятилетия в нашей стране наметились коренные изменения в сфере взаимодействия государства с религиозными объединениями. Между тем, в современной социальной реальности наблюдается ряд проблем, которые не могут быть разрешены без изучения конституционных основ взаимоотношений государства и религиозных объединений в Российской Федерации. Учитывая факт поликонфессионального характера современного российского государства, наличия множества религиозных организаций, зачастую представляющих одну и ту же конфессию и конфликтующих между собой, взаимодействие между данным элементом гражданского общества и государством требует пристального научного внимания.

Еще одной проблемой является определение мнимости или реальности светского характера Российской Федерации. Установление Конституцией Российской Федерации светского характера России, как государства, требует особого осмысления в контексте существовании некоторых государственно-религиозных праздников (Рождество), упоминания бога в тексте гимна страны и т. д.

Все это обусловило актуальность проведенного А.В. Карпушкиным исследования.

В связи с актуальностью темы представляется оправданной сформулированная автором цель исследования и те задачи, решение которых, способствует достижению поставленной цели. Некоторые из задач могут быть предметом отдельного исследования (например, проведение историко-правового

[1] История государства и права. Учебник для вузов / под ред. Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова. М., 1998. с. 279.
[2] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви III. в.

анализа эволюции правового статуса религиозных объединений для выявления закономерностей трансформации государственно-конфессиональных отношений).

Интерес представляет первый параграф второй главы диссертационного исследования, в котором произведен ретроспективный анализ модели взаимоотношений государства и религиозных объединений в России. А.В. Карпушкин подразделяет историю отношений государства и религиозных организаций на три основные периода (дореволюционный, атеистический и современный), которые он подразделяет на этапы.

Так, первый дореволюционный период он подразделяет на три этапа (со времен феодальной раздробленности до упразднения института патриаршества; с создания Святейшего правительствующего Синода в 1721 году до издания Высочайшего указа Сенату от 17 апреля 1905 года «Об устранении стеснений в области религии и укрепления начал веротерпимости» и, наконец, последний этап – вплоть до революции 1917 года). Второй (атеистический) период он также подразделяет на три этапа (с Декрета Совета Народных Комиссаров от 23 февраля 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» до создания Совета по делам Русской Православной Церкви; второй этап до начала демократических преобразований и третий – до принятия Конституции РФ 1993 года) (стр. 21–22).

Третий период (современный) определяется автором временными рамками с момента принятия Конституции Российской Федерации 1993 года до настоящего времени.

В плане научной дискуссии, хотелось бы отметить, что допустимо, и с точки зрения целостности проводимого анализа необходимо, разделить второй период развития государственно-конфессиональных отношений на большее количество этапов.

Действительно с началом войны с национал-социалистической Германией был открыт новый этап в истории церковно-государственных отношений. Советское правительство пересмотрело свою антицерковную политику, а Русская Православная Церковь вступила в период восстановления. В частности,

церковному Синоду было разрешено выбрать патриарха, учреждается новый Совет по делам Русской Православной Церкви, в январе 1945 года был принят новый Устав, восстанавливающий организационную основу Русской Православной Церкви, в 1946 году вновь были открыты семинарии[3].

Однако в 1959 году началась антирелигиозная кампания, продлившаяся до конца 1964 года. Курс на победу коммунизма, провозглашенный Н.С. Хрущевым, предполагал сокращение и по возможности ликвидацию влияния религии на население советского государства. Московская патриархия, как и вся Русская Православная Церковь, рассматривалась в известном смысле как пережиток сталинизма, который должен быть устранён. За пять лет церковь потеряла большинство полученных во время войны прав. Единственным положительным моментом было лишь возобновление в этот период международных контактов Русской Православной Церкви с другими церквями. Только новая политика руководителя партии и государства М.С. Горбачева привела к более терпимому отношению к религии и существенно улучшила отношения между государством, Русской Православной Церковью и иными религиозными объединениями. Соответственно, это дает нам возможность говорить о том, что трехэтапное деление второго периода не отражает значимых особенностей «сталинского» и «хрущевского» этапов взаимоотношений государства и религиозных объединений в России.

Кроме того, на фоне общего положительного впечатления о работе в плане научной дискуссии хотелось бы обратить внимание на ряд моментов.

1. В представленном автореферате четко не отражены сферы взаимодействия религиозных организаций с государственной властью.

Взаимодействие государства с общественными объединениями происходит как минимум по шести основным направлениям. Во-первых, это нормативное регулирование, поскольку именно государство в лице своих органов издает нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность религиозных и иных общественных объединений. Во-вторых, это взаимодействие между общественными объединениями и органами государственной власти,

[3] См. подробнее: Розанов В. В. Религия, философия, культура. М., 1992. с. 114.

осуществляющими государственную регистрацию таких объединений. В-третьих, это взаимоотношения с органами государственной власти, осуществляющим надзор за деятельностью общественных объединений. В-четвертых, взаимодействие с судебными органами государственной власти, осуществляющими защиту прав и законных интересов общественных объединений, а также их привлечение к юридической ответственности за нарушение законодательства. В-пятых, это налоговое взаимодействие с финансовыми органами государственной власти. В-шестых, это отношения общественных объединений с органами государства, оказывающими государственную поддержку общественным объединениям.

Было бы интересно узнать мнение автора об особенностях взаимодействия государства с религиозными объединениями в данных сферах.

2. Не уделено достаточное внимание такой специфической форме взаимодействия государства церкви, как «симфония властей».

Такая форма взаимодействия как «симфония властей», в соответствии с которой церковь и государство, как божественный дар человечеству, должны были работать в полном согласии между собой, помогая друг другу, но не ущемляя свободы и самостоятельности каждого в своей сфере, сыграла в истории православных государств большую созидательную роль. Такое «соработничество» церкви и государства во благо человеку не позволяло государству поглотить или игнорировать церковь. По большому счету, жесткое противостояние глав государства и церкви наблюдалось только между Иваном Грозным и митрополитом Филиппом, между Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном, Петром I и патриархом Адрианом[4].

Тем не менее, указанные замечания не снижают научной ценности исследования А.В. Карпушкина, которое представляется законченным научным трудом, имеющим несомненную актуальность и научную ценность.

Результаты диссертационного исследования представлены в ряде публикаций. Судя по автореферату, содержание и форма диссертации соответствует требованиям, предъявляемым ВАК РФ к диссертациям,

[4] См. подробнее: http://iccr.sutd.ru

представленным на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор Карпушкин А.В. заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 – конституционное право; муниципальное право.

Ведущий научный сотрудник
отдела правовой информации
Иркутского областного государственного
научно-исследовательского учреждения
«Институт законодательства
и правовой информации»,
кандидат юридических наук Л. Ю.Черняк

16 апреля 2009 года